

РАЗДЕЛ II. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И ЧАСТНОДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кособродов Владимир Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики ФГБОУ ВО Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Москва, РФ

Аннотация: В статье дается общая характеристика результатов оперативно – розыскной и частнодетективной деятельности для их использования в доказывании. Анализируются проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, а также исследуется возможность использовать в качестве доказательств результаты частнодетективной деятельности.

Ключевые слова: выявление, раскрытие преступлений, результаты оперативно – розыскной деятельности, доказательства

Abstract: The article gives a General description of the results of operational-search and private detective work for their use in proving. The problems of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases are analyzed, and the possibility of using the results of private activity as evidence is investigated.

Key words: detection, detection of crime, the results of operational – investigative activity, evidence

Практика свидетельствует о том, что органам осуществляющим ОРД все чаще доводится сталкиваться не только с изощренными способами и технологиями сокрытия правонарушений и их последствий, но и с организованным противодействием разоблачению виновных [7]. В данных обстоятельствах очевидно не достаточно обычных уголовно-процессуальных возможностей, поэтому значительно увеличивается значимость и роль ОРД, в процессе которой выявляется, фиксируется оперативными средствами и способами сведения, что впоследствии могут иметь доказательственное значение.

При этом ОРД и уголовное судопроизводство предполагают целостность процессуального и не процессуального. И эта целостность включает в себя, кроме проведения следственных действий или ОРМ, использование добытой в процессе проведения ОРД данных, принятие решений равно как процессуального, так и оперативно-розыскного характера.

В настоящее время использование результатов ОРД выступает частным учением, базирующихся на общем познании ОРД и уголовным процессом преступных явлений и принципе информационного взаимодействия этих элементов при решении задач борьбы с преступностью [5].

В ходе реализации ОРД обеспечиваются надлежащие требования и предпосылки для полного и быстрого раскрытия преступления уголовно-процессуальными мерами. Это подразумевает получение

сведения о месте нахождения документов и объектов, служащих орудием преступного деяния, сохранивших на себе его следы, прежних предметами преступных деяний, а также денег и ценностей, нажитых незаконным путем, и прочих объектов, которые могут быть средствами выявления преступления, факторов его совершения и выявления виновных. Вместе с тем ОРМ могут быть направлены на предотвращение устранения упомянутых вещественных объектов и пресечение противодействия следствию.

Зачастую выявлению и раскрытию оперативно-розыскным путем подлежат преступные деяния, которые тщательно скрываются и остаются неизвестными, если отсутствуют необходимые сведения для возбуждения уголовного дела либо если лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния, к моменту выявления признаков преступления не установлено [8]. Помимо этого, в обстоятельствах «очевидности» преступлений ОРМ необходимы для определения мотивов и целей преступного деяния, а в некоторых случаях и результатов преступной деятельности, то есть факторов, которые при неочевидности самого факта преступления, как правило, не обнаруживаются. Таким образом, проблема использования результатов ОРД включает ряд нюансов и ее решение невозможно без рассмотрения терминологии.

Результат – это то, что получено в завершении той или иной работы, занятия, итог деятельности.

Итог ОРД представляет собой разрешение задач данной деятельности закрепленных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД». Результат этой работы должен находить определенное выражение и материальное воплощение посредством его отображения в служебных документах или на различных физических носителях [14].

В соответствии с п. 361 ст. 5 УПК РФ «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Законодатель, наименовав результаты ОРД сведениями, выделил то, что они сами по себе доказательствами не считаются, поскольку не отвечают нормативной дефиниции доказательств в том смысле, как установлено в УПК РФ [1].

Согласно ст. 89 УПК РФ «в процессе доказывания запрещается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Но при соблюдении процедуры закрепленной в УПК РФ результаты ОРД могут применяться в доказывании.

Результаты ОРД могут содержать две группы сведений. Первую группу составляют фактические сведения (данные), прямо указывающие на признаки правонарушения, которые, будучи закреплены процессуальными средствами, имеют все шансы быть источниками доказательств. Они могут иметь ценность для проверки подлежащих доказыванию обстоятельств о наличии и местах нахождения орудий преступлений, украденных ценностей, денег, объектов, оставивших следы преступления и др. [13].

Другую группу образуют фактические сведения, которые носят второстепенную направленность (о личности подозреваемого, противоречиях в криминальной группе, методах конспирации преступной деятельности и т.д.) и могут служить для выбора координационных и тактических приемов выполнения следственных действий и ОРМ.

Материал, приобретенный оперативно-розыскным путем, может включать различные данные: о методе совершения преступления; личностях, совершивших преступное деяние; предметах и документах, которые могут быть доказательством по делу, и их месторасположении; о методах сокрытия свершенных действий; о поведении подозреваемого и обвиняемого на следствии; о склонении организаторами криминальных групп своих соучастников к даче ложных показаний; о влиянии на очевидцев в целях их склонения к отказу от дачи показаний.

«Результаты ОРД отражаются: в составляемых оперативными сотрудниками служебных документах (отчетах, объяснениях, сводках, справках, рапортах, актах, и т.д.), к которым могут прилагаться документы и предметы, полученные при проведении ОРМ (фо-

тоснимки, магнитные и лазерные диски, фоно- и видеограммы, слепки и т.н.); на технических средствах фиксации информации (фото-, кино- и видеосъемки, магнитные ленты, диски и другие носители информации); в объяснениях лиц, участвующих в ОРМ (наблюдении, оперативном эксперименте, проверочных закупках, контролируемой поставке и др.); в сообщениях конфиденциальных источников» [6].

«Оперативно-розыскной материал, зафиксированный в соответствии с требованиями закона в оперативно-служебных документах и на физических носителях, служит только основой для формирования доказательств и создает условия и предпосылки для их установления» [6].

И так, фактические сведения, приобретенные не процессуальным путем, не считаются доказательствами, однако они могут получить подобное свойство в случаях их приобретения следователем либо судом легитимными методами (истребование, представление, производство следственных действий). В связи с этим руководитель оперативного подразделения разрешает проблему о возможности предоставления итогов ОРД органу дознания, следователю, прокурору и в суд.

В случае если принимается решение о предоставлении результатов ОРД, оперативные сотрудники, собрав материалы, включающие подлинные сведения, систематизируют их, исследуют и дают оценку вероятности их последующего применения. Когда при этом присутствует угроза расшифровки лиц, действующих на конфиденциальной основе, риск безопасности субъектов ОРД и персон, располагающих доказательствами данными, они вносят предписания о приемах, с помощью которых подобные сведения могут быть разрешены [10].

Данные вопросы обсуждают с начальником оперативно-розыскного органа; при надобности в обсуждении может учувствовать следователь, в производстве которого будет находиться уголовное дело. Такая процедура дает возможность следователю подобрать более действенные тактические мероприятия и более полно применять упомянутые результаты. Для того чтобы фактические сведения разрешено было рассматривать как результат ОРД, необходимо выполнение ряда общих условий.

Таким образом, фактические сведения должны: быть получены оперативными подразделениями с соблюдением режима, определенного ФЗ «Об ОРД»; содержать данные о признаках организуемого, совершаемого либо совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или осуществивших преступление, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а кроме того о фактах и деяниях, создающих опасность общегосударственной, военной, финансовой либо экологической безопасности Российской Федерации; быть отмечены в оперативно-служебных бумагах, на вещественных (материальных) носителях, к которым могут прилагаться предметы и бумаги, полученные при проведении ОРМ.

Собранные материалы, обязаны включать достаточные сведения, а именно: о присутствии признаков правонарушения (в частности, в каком месте, когда, какие черты и какого правонарушения выявлены); об условиях обнаружения подобных признаков; о личности (личностях), совершившем преступное деяние, и о свидетелях, в случае если они известны; о любых иных фактах и условиях, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Собранная оперативно-розыскным методом информация изучается и оценивается сотрудниками органа, осуществляющего ОРД (оперативным работником и руководителем оперативного подразделения) с позиции ее последующего предоставления органу дознания, дознавателю, руководителю следственного органа, следователю, прокурору либо в суд с целью принятия по оперативной информации, полученной оперативно-розыскным методом решения в соответствии с УПК РФ. Предоставляемые материалы обязаны включать результаты ОРД, то есть документально зафиксированные окончательные сведения, и никак не раскрывать используемую стратегию, способы, средства ОРД, а кроме того сведения о личностях, негласно предоставивших информацию [11].

При исследовании определения «результаты частнодетективной деятельности» необходимо иметь в виду, что действующие российские законы не используют такого рода понятия.

Определение термина результаты частнодетективной деятельности требует уяснения содержания и сущности такого рода детективной услуги как получение данных по уголовным делам на основании соглашения с участниками уголовного процесса. Объясняется это тем, что под результатами частнодетективной деятельности в этом случае понимаются те результаты, которые получены в процессе оказания указанной услуги. Затем, собранные частным детективом данные служат базой для создания результатов частнодетективной деятельности [2].

Сбор данных по уголовному делу, предполагает одну из детективных услуг, предусмотренных ст. 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Для ее оказания участник уголовного судопроизводства заключает с частным детективом договор в порядке, определенном Законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и Гражданским кодексом Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [3] объектом, которого считается получение данных, необходимых для охраны собственных либо представляемых им прав и законных интересов.

Необходимо отметить, что редакция указанной услуги в п.7 ч. 1 ст. 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» «Сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса» кажется не совсем успешной, так как дает возможность толковать ее таким образом, будто частный сыщик наравне со следователем собирает материал по уголовному

делу. На самом деле он собирает информацию не по уголовному делу и никак не наравне со следователем, а для участника уголовного судопроизводства, который представляет их органам следствия и суду с целью применения в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. В связи с этим можно выразить эту услугу как сбор сведений по соглашению с участником уголовного судопроизводства.

Сбор информации по уголовному делу предполагает деятельность частного сыщика, урегулированную нормативно-правовыми актами, нацеленную на приобретение в рамках заключенного с участником уголовного судопроизводства соглашения данных, необходимых ему для защиты прав и легитимных интересов.

Для сбора данных по уголовному делу допускается «устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации» [12]. Данный перечень считается исчерпывающим. Частным детективам запрещено проводить ОРМ. В отличие от многих иностранных коллег они не имеют право осуществлять и следственные действия [4].

«Под сведениями, собираемыми частным детективом, следует понимать любые фактические данные, имеющие значение для уголовного дела и полученные в рамках заключенного с участником уголовного судопроизводства договора» [9]. Необходимо иметь в виду, что термин «сведения» нужно понимать в широком его значении. Он содержит в себе и данные (информацию), носителем которой считаются предметы и документы.

Нужно также иметь в виду, что данные, собираемые детективом, и доказательства по уголовному делу – никак не одно и то же. Детектив не имеет право осуществлять предусмотренные УПК РФ следственные действия, которые считаются главным приемом собирания доказательств. По этой причине и участники процесса, которым частный сыщик представляет собранные им данные, передают органам предварительного расследования и суду не доказательства, а информацию, которая в дальнейшем, при соблюдении условий УПК РФ может быть использована при формировании доказательств.

Как следует из содержания п. 7 ч. 1 ст. 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» «частный детектив осуществляет сбор сведений по уголовному делу», то есть данные, требуемые для ответа на вопросы определенные участником уголовного судопроизводства в договоре. Это могут быть данные о соучастниках преступления, их месторасположении; о свидетелях преступления; личностях, пострадавших от преступления и объеме причиненного им вреда; о месте нахождения объектов и орудий правонарушения; всевозможного рода справок по результатам устного

опроса людей; документы, полученные от граждан, учреждений и органов; предметы, выявленные непосредственно в процессе осмотра строений, помещений либо переданные гражданами, должностными лицами; информация, установленная вследствие применения видео- и аудиозаписи, фотосъемки иных технических средств.

Объем и сущность собираемых частным детективом данных формируются процессуальным положением участника процесса, заключившего договор с детективом, осуществляемой им процессуальной функции и процессуальными интересами.

Окончательным результатом, завершающим деятельность частного сыщика по сбору данных по уголовному делу считается формирование письменного акта о выполненных работ, в котором отображаются важные для участника уголовного судопроизводства сведения и имеющие решения на определенные им вопросы. Акт включает заключительную информацию, основанную на собранных детективом сведениях. Для подтверждения сделанных в акте заключений, частный сыщик может приобщить необходимые предметы и документы, которые в дальнейшем участник уголовного судопроизводства, реализуя данное ему УПК РФ возможность на представление доказательств, может предоставить органу предварительного расследования либо в суд, так же применять их в иных формах в целях защиты собственных прав и законных интересов.

По этой причине в контексте Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» частный детектив передает участнику уголовного судопроизводства не сведения, а отчет об итогах проделанной работы, иначе говоря, результаты частнодетективной деятельности, полученные им в процессе исполнения договорных обязательств с участником уголовного судопроизводства.

На основании вышесказанного, под результатами частнодетективной деятельности понимаются фактические сведения, имеющие значение для уголовного дела, установленные частным детективом в рамках определенного договора о сборе данных по уголовному делу с соответствующим участником уголовного судопроизводства посредством реализации предусмотренных Законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» действий, зафиксированные в акте и представляющие собой выводы на определенные заказчиком вопросы.

Такого рода подход отвечает этимологическому смыслу термина «результат», что значит «конечный итог, завершающий собой что-нибудь».

В целях унифицированного осмысления результатов частнодетективной деятельности, является целесообразным внести данное понятие в ст. 5 УПК РФ, как это выполнено относительно понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности», данного в п. 361.

Правильное представление результатов частной детективной деятельности, а кроме того установление порядка их получения и применения в уголовном

процессе неотъемлемо связаны с реализацией прав участников уголовного судопроизводства на содействие в доказывании посредством представления доказательств, защитой ими прав и законных интересов.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что понятие «результаты ОРД» нашло отражение в законодательных актах (а именно в УПК РФ), а вот значение понятия «результаты частной детективной деятельности» законодательно никак не зафиксированы. Предлагается внести данное понятие в ст. 5 УПК РФ. Общее же в результатах ОРД и частнодетективной деятельности является то, что и те и другие являются сведениями и сами по себе доказательствами по уголовному делу не являются, но в случае с результатами ОРД – они могут стать доказательствами лишь при правильном оформлении полученных сведений. А вот результаты частнодетективной деятельности могут стать основанием для расследования.

Список литературы

1. **Вилкова Т.Ю.** Непрерывность судебного разбирательства как межотраслевой принцип судопроизводства / Т.Ю. Вилкова // Журнал российского права. – 2018. – №2. – С. 94-104.
2. **Гриненко А.В.** Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата / А.В. Гриненко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – С. 198.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.
4. **Грипп Э.Х.** Совершенствование правовых форм взаимодействия частных детективов и частных охранных организаций с органами внутренних дел / Э.Х. Грипп, И.А. Макеева // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2017. – №3. – С. 202-206.
5. **Дудулина Н.В.** Оперативно-розыскная деятельность как разновидность правоохранительной деятельности / Н.В. Дудулина // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 11. – С. 54.
6. **Дубонос Е.С.** Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е.С. Дубонос. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – С. 157-158.
7. **Железняк Н.С.** Оперативно-розыскная деятельность по делам о наркотиках в решениях высших судов российской федерации: обзор судебной практики / Н.С. Железняк. – Красноярск, 2018.
8. **Железняк Н.С.** О воздействии оперативно-розыскной науки на практику профессионального сыска / Н.С. Железняк // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2017. – №2 – С. 120-133.
9. Использование в уголовном судопроизводстве результатов частной детективной деятельности // Медиапортал о безопасности «Хранитель» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=79639 (дата обращения: 15.03.2018) – Загл. с экрана.
10. **Мирсаяпов Р.Р.** Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процес-

- суальной деятельности / Р.Р. Мирсаяпов // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 191-196.
11. **Мешков М.В.** Оперативно-розыскная деятельность как правовое понятие становится правовой проблемой / М.В. Мешков, Р.М. Минулин // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 1. – С. 76-79.
12. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 05.12.2017) // Рос. Газ. – 1992. – 30 апреля. – Ст. 5.
13. **Спирин А.В.** Использование государственным обвинителем результатов оперативно-розыскной деятельности / А.В. Спирин // Законность. – 2018. – №3 – С. 18-22.
14. **Хатуаева В.В.** Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / В.В. Хатуаева, В.А. Заряев // Современное право. – 2017. – №9. – С. 113-117.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ

Сушкова Ольга Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности Юридического факультета им. М.М. Сперанского (РАНХиГС)

Аннотация: Автором отмечаются проблемы правового регулирования отношений в сфере геномных исследований. Одним из актуальных вопросов, поднимаемых в настоящей статье, автор считает проблемы юридической регламентации результатов интеллектуальной деятельности, как изобретений в рассматриваемой сфере на основе законодательства России, ЕАЭС, ВТО и норм международного права. Особо делается акцент на предлагаемых формах сотрудничества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по реализации биотехнологий, фармацевтическими кампаниями в гражданском обороте. Автор предлагает эффективные механизмы для решения поставленных в статье проблем.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, инновации, геномные исследования, субъекты предпринимательской и иной экономической деятельности, конкуренция, биотехнологии, медицинская деятельность.

Abstract: The author notes the problems of legal regulation of relations in the field of genomic research. One of the topical issues raised in this article, the author considers the problems of legal regulation of the results of intellectual activity as inventions in the considered area based on the legislation of Russia, the EAEU, the WTO and the norms of international law. Particular emphasis is placed on the proposed forms of cooperation in the field of entrepreneurial and other economic activities for the implementation of biotechnologies, pharmaceutical campaigns in public circulation. The author offers effective mechanisms for solving the problems posed in the article.

Key words: results of intellectual activity, innovations, genomic research, subjects of entrepreneurial and other economic activities, competition, biotechnology, medical activity.

В настоящее время Российская Федерация проводит большое количество мероприятий, связанных с защитой здоровья и благополучия населения. Однако, проведение такой политики не всегда положительно реализуется на практике. Открытие субъектами предпринимательской деятельности большого количества аптечных пунктов не может привести к оздоровлению нации. Поскольку, практически никогда потребитель не знает, какой по качеству и реальному составу ингредиентов он приобретает тот или иной препарат. Безусловно, что положениями УК РФ [1] предусмо-

трены определенные составы, исходя из которых за реализацию поддельного фармацевтического продукта уполномоченное лицо может получить наказание по приговору суда. Однако, исходя из анализа существующей судебной практики, как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, можно сделать вывод о малой применимости положений гражданского законодательства.

Другим немаловажным аспектом в имитации инноваций продуктов биотехнологий и фармацевтической деятельности становится неправомерность исполь-